

DOI: 10.31696/S086919080036534-4

НАЦИОНАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ПАКИСТАНА В XXI в.: В ПОИСКАХ СИСТЕМЫ ДЛЯ АНАЛИЗА

© 2026

А.Н. МАХЛАЮК ^{a, b}^a – ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, Москва, Россия;^b – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ORCID: 0000-0003-0498-8274; amah366@gmail.com

Резюме: В статье предпринимается попытка разработать возможную систему для изучения военной стратегии Пакистана на современном этапе. В пакистанском контексте имеет место глубокое вовлечение вооруженных сил в принятие решений не только в военной сфере, но и в сфере политики и экономики. При этом в публичном доступе отсутствуют единые документы Исламабада стратегического характера. Соответственно, существует потребность в комплексном изучении процесса стратегирования в вооруженных силах Пакистана, принимая во внимание значительное число факторов, в том числе невоенных, от развития военно-промышленного комплекса до установления партнерств с зарубежными государствами. Для решения этой проблемы автор предлагает на базе изучения стратегических документов США сформировать аналитический конструкт, который получил название «Национальная военная стратегия» (НВС). В статье выявляются ключевые элементы американских документов различных лет, в том числе показано, что важное влияние имеют идеологический и внешнеполитический компоненты. Затем демонстрируются страновые особенности Пакистана, которые необходимо учитывать при анализе: показаны основные детерминанты НВС, ее возможная периодизация с учетом изменения характера применения вооруженных сил на различных этапах, а также демонстрируются некоторые особенности стратегического и доктринального мышления Исламабада. Подчеркивается влияние начальника штаба сухопутных войск при принятии решений. В некоторых случаях речь идет об отдельных доктринах конкретного начальника штаба. Обращается внимание на наличие доктрин, касающихся непосредственно боевых действий. Они могут существовать как в оформленном виде (доктрины отдельных видов войск), так и имплицитно в дискурсе представителей вооруженных сил, что необходимо учитывать в дальнейших исследованиях. Автор полагает, что главное преимущество разработанных аналитических рамок заключается в возможности интегрировать и учитывать широкий спектр невоенных факторов (необходимость обеспечения экономической безопасности, внутренняя политическая динамика, отношения с зарубежными государствами) при анализе стратегических взглядов военного руководства Пакистана.

Ключевые слова: Пакистан, национальная военная стратегия, стратегия, вооруженные силы, вооруженные силы Пакистана

Для цитирования: Махлаюк А.Н. Национальная военная стратегия Пакистана в XXI в.: в поисках системы для анализа. *Восток (Oriens)*. 2026. № 3. С. 93–104. DOI: 10.31696/S086919080036534-4

NATIONAL MILITARY STRATEGY OF PAKISTAN IN THE 21ST CENTURY:
IN SEARCH OF A FRAMEWORK

© 2026

Artur N. MAKHLAIUK ^{a, b}^a – Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations (IMEMO) RAS, Moscow, Russia;^b – Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0003-0498-8274; amah366@gmail.com

Abstract: *This article attempts to develop a possible framework for studying Pakistan's military strategy at the present stage. In the Pakistani context, Armed Forces (AF) are deeply involved in decision-making not only in the military sphere, but also in politics and economics. At the same time, Islamabad currently does not have any military strategic documents in the public domain. Accordingly, there is a need for a comprehensive study of the AF strategic planning process, taking into account a significant number of factors, including non-military ones, from the development of the military industry to partnerships with foreign countries. The author proposes an analytical framework based on the study of the US strategic documents called "National Military Strategy" (NMS). The article identifies key elements of American documents from various years, including the impact of ideological and foreign policy components. Moreover, the country-specific features of Pakistan must be analyzed: determinants of the NMS, its possible periodization, and some features of strategic and doctrinal thinking of Islamabad are shown. The influence of the Chief of Staff of the Army (COAS) is emphasized, in some cases, it even takes the form of "COAS doctrine". In addition, attention is drawn to the doctrines related to military operations, which can exist both formally and implicitly. The author believes that the key advantage of the developed analytical framework is the ability to integrate a wide range of non-military factors when analyzing the strategic views of Pakistani military leadership.*

Keywords: Pakistan, national military strategy, strategy, armed forces, Pakistan Armed Forces

For citation: Makhlaiuk A.N. National Military Strategy of Pakistan in the 21st century: In Search of a Framework. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 3. Pp. 93–104. DOI: 10.31696/S086919080036534-4

Вооруженные силы (ВС) Пакистана в XXI в. по разным оценкам входят в пятнадцать сильнейших в мире [Pakistan Military Strength, 2025]. Страна активно развивает собственные ВС, делая ставку на модернизацию армии, авиации и флота, в том числе за счет закупок зарубежных вооружений и развития собственного оборонно-промышленного комплекса. Кроме того, Исламабад находится в постоянной боевой готовности в силу большого числа угроз безопасности государства как внутренних, так и внешних. Это обуславливает необходимость разработки и имплементации стратегии не только применения ВС, но и их модернизации, планирования военно-технического сотрудничества и взаимодействия с партнерами на международной арене и многих других аспектов.

Однако при изучении особенностей стратегического планирования вооружённых сил Пакистана возникает ряд существенных проблем. Во-первых, это закрытость системы, и как следствие, небольшое количество доктринальных и стратегических документов, находящихся в открытом доступе. Кроме того, в некоторых случаях неизвестно, были ли в целом разработаны документы такого рода. Во-вторых, в научном поле, с одной стороны, суще-

существует значительное число работ, посвященных отдельным элементам функционирования ВС, от ядерной доктрины [Salik, 2017] до военно-морской стратегии [Макаревич, 2021], но, с другой, практически отсутствуют исследования, которые бы комплексно охватывали вопросы военного развития Пакистана, изучая стратегические взгляды военно-политического руководства и их взаимосвязь в различных сферах. Наконец, в пакистанском контексте ВС и их руководство в значительной степени влияют не только на военную сферу, но и на принятие внешнеполитических и экономических решений. Соответственно, существует необходимость разработки аналитического конструкта, который позволит не только выявить логику и движущие факторы развития в военной сфере, но и принять во внимание действия представителей ВС на указанных направлениях.

Для решения представленных выше проблем в данной статье предлагается разработать возможную систему для комплексного анализа стратегии Исламабада в военной сфере путем использования термина «Национальная военная стратегия» (НВС) по аналогии, прежде всего, с американским документом с таким же наименованием. Выбор США в качестве отправной точки для исследования обусловлен рядом факторов: во-первых, как будет показано далее, НВС США является последовательно развивающимся документом, который вбирает в себя большое число элементов не только военного характера, а также служит итогом итеративных разработок на концептуальном уровне; во-вторых, ВС Пакистана в силу ряда причин как структурно, так и концептуально обращаются к англосаксонским военным традициям (как британским, так и американским). Во второй части статьи производится попытка проанализировать, каким образом можно использовать эти рамки для анализа пакистанского контекста, а также, какие элементы, отличные от американского документа, необходимо принимать во внимание. С этой целью, рассматриваются особенности подхода Исламабада к разработке стратегий в военной сфере и их основные детерминанты. Кроме того, обращается внимание на существующие в Пакистане как эксплицитно, так и имплицитно доктрины, являющиеся концептуальной базой для последующего стратегирования.

О КОМПОНЕНТАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ

На сегодняшний день в мире есть несколько стран, которые разработали и опубликовали документ под названием «Национальная военная стратегия». Среди них, например, США, Венгрия, Грузия. Некоторые страны на разных уровнях изучают возможность создания подобного документа, например, Индия [Sharma, 2021]. Американский пример является одним из наиболее показательных: документ прошел несколько ревизий с конца XX в., а его взаимосвязь с другими стратегическими документами строго регламентирована, хотя и не все они доступны публично в полном объеме.

6) Оценка рисков [National Military Strategy of the United States, 2011; National Military Strategy of the United States, 2015; National Military Strategy of the United States, 2018].

НВС Соединенных Штатов представляет собой ключевой документ, определяющий приоритеты, методы и инструменты применения военной силы для защиты национальных интересов в условиях меняющейся международной обстановки. Данная стратегия разрабатывается под эгидой Министерства обороны и на концептуальном уровне согласуется с более широкими рамками Национальной стратегии безопасности [National Military Strategy of the United States, 2018]. Таким образом, НВС служит концептуальным мостом между политическими целями Вашингтона и оперативными возможностями вооруженных сил. Ее важная особенность заключается в обеспечении взаимосвязи между долгосрочным стратегическим видением и оперативным реагированием на возникающие угрозы.

Как отмечают М. Вильданов и Н. Баширов в своей статье, НВС США определяется рядом факторов. Среди них прежде всего необходимо выделить специфику взглядов и идеологические установки генералитета и политического руководства. Важную роль также играют технологические факторы, включая, например, развитие высокоточных вооружений, роботизацию, информатизацию и ведение гибридных войн. Кроме того, важно подчеркнуть, что стратегия формируется под влиянием экономических интересов, связанных с контролем над ресурсами и обеспечением энергетической безопасности, а также геополитической необходимости сдерживания потенциальных противников, включая планомерное укрепление военной инфраструктуры в ключевых регионах мира [Вильданов, Башкиров, 2021].

Анализируя основные составляющие НВС США в XXI в., можно выделить следующие:

- 1) Оценка обстановки, проблем и тенденций в сфере безопасности;
- 2) Определение национальных военных целей;
- 3) Применение сил;
- 4) Разработка структуры и модернизации сил;
- 5) Будущее военных действий;

Безусловно, в рамках каждого из блоков есть большое количество не менее важных элементов, включая непосредственно те шаги, которые необходимо предпринять ВС США для достижения тех или иных целей. Например, внимание уделяется взаимоотношениям с союзниками и партнерами, разработкам конкретных концепций (например, «совместных сил» согласно НВС 2004 г.), вопросам экономики и т. д. Таким образом, НВС США обращается к целям и задачам государства на макроуровне, принимая во внимание проектирование национальных интересов страны в других регионах, а также более масштабные стратегические цели.

Таким образом, американский пример демонстрирует комплексный подход к вопросам безопасности государства, на различных уровнях концептуализируя возникающие угрозы, включая угрозы невоенного характера. Соответственно расширяется и спектр сфер, на которые ВС оказывают свое влияние, например, на экономическую или идеологическую. Более того, значительное внимание уделяется вопросам выстраивания внешнеполитического курса с целью расширения сети партнеров и союзников по всему миру. Мы полагаем, что такие широкие рамки, охватывающие различные направления военного и социально-экономического развития страны, могут быть взяты за основу аналитического конструкта, при помощи которого при условии его доработки с учетом региональных особенностей может быть изучен пакистанский контекст. Такой подход кажется перспективным с учетом глубокого вовлечения военных элит Пакистана в вопросы внешней и внутренней политики, экономического и технологического развития страны.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ПАКИСТАНА

В данном разделе, ориентируясь на основные компоненты НВС и концептуальные представления об этом понятии, которые были описаны выше, предлагается определить основные элементы и детерминанты НВС Пакистана в XXI в., принимая во внимание страновые особенности. С этой целью ниже рассматриваются доступные документы, на основании которых можно сделать выводы о структуре НВС, или являющиеся определяющими с точки зрения целеполагания, а также выделяются ключевые особенности пакистанского контекста, которые важны для понимания стратегического мышления военно-политического руководства и соответственно НВС как единого целого.

Для большинства НВС и военных стратегий государств корневым документом является Политика национальной безопасности. Она была впервые представлена в начале 2022 г.

во время нахождения И. Хана на посту премьер-министра, незадолго до вступления в должность недоверия его правительству. Ранее концептуальных документов такого уровня официально не разрабатывалось. Соответственно, если речь идет об анализе событий и процессов XXI в., то количество источников сужается еще больше.

В данном документе аспект обороны, безусловно, является одним из ключевых, но по большей части декларирует не подлежащие изменению любым политическим руководством тезисы о целостности страны, защите интересов военными и невоенными методами и особенностях восприятия ядерного потенциала как средства сдерживания Индии [National Security Policy of Pakistan, 2022]. Однако важно понимать, что Политика была разработана представителями действующей на тот момент партии Техрик-е Инсаф, поэтому, учитывая абстрактность положений относительно военного аспекта, есть основания полагать, что ее публикация служила в большей степени внутриполитическим целям и укреплению неустойчивого положения партии И. Хана, нежели формулированию политики в сфере безопасности [Макаревич, 2022].

В публичном доступе также находится документ, именуемый Морская доктрина Пакистана 2018 г. В нем проливается больше света на особенности подхода к разработке стратегических документов и стратегий вооруженными силами Пакистана. Во вводной части описывается взаимосвязь различных типов документов, а также даются их некоторые определения. Так, авторы документа указывают, что документы и концепции взаимодействуют следующим образом: Комитет национальной безопасности¹ формулирует национальные интересы, цели и приоритеты, из которых выводятся интересы национальной безопасности. Последние диктуют политику в сфере обороны, политику в ядерной сфере, внешнюю политику и так далее. На военную стратегию влияют, с одной стороны, политика в сфере обороны и различные доктрины, с другой. При этом, согласно документу, военная стратегия подразделяется на воздушную, наземную и морскую стратегии. Важно отметить, что политика в ядерной сфере отделена от военной стратегии, равно как, например, и внешняя политика [Maritime Doctrine of Pakistan, 2018, p. 6].

В данном документе военная стратегия понимается в классическом определении как практический аспект развития и применения ВС для достижения сформулированных правительством целей [Maritime Doctrine of Pakistan, 2018, p. 4–5]. Это также подтверждается тем фактом, что авторы предусматривают подразделение на стратегии отдельных видов войск. При этом необходимо подчеркнуть, что хотя на концептуальном уровне в Морской доктрине 2018 г. эти понятия существуют, на практике подобные документы, по всей видимости, отсутствуют. Например, в списке источников к документу указываются доктрины ВВС и армии Пакистана, но не приведено никаких ссылок на документы стратегического характера [Maritime Doctrine of Pakistan, 2018, p. 177].

Таким образом, можно полагать, что приведенные в Морской доктрине 2018 г. сведения о взаимодействии политики, доктрин и стратегий носят скорее информативный и концептуальный характер, нежели отражают реальное положение дел. Например, Политика национальной безопасности будет впервые опубликована спустя четыре года после публикации Морской доктрины, а стратегия в ядерной сфере на практике напрямую связана с военной стратегией, хотя этого и не следует из схемы, представленной в документе. Соответственно, анализируя военную стратегию Пакистана с такого ракурса возникнет значительное число лакунов, в том числе связанных с взаимодействием гражданского и военного руководства, роли ВС во внешней политике и т.д. Таким образом, введение аналитических рамок НВС позволит не только избежать конфликта с понятийным аппаратом, принятым в

¹ Структура создана в апреле 2014 г. Возглавляется премьер-министром, в состав входят министры иностранных дел, обороны, внутренних дел и т.д., а также руководство ВС.

официальных документах, но и расширить представление о функционировании и развитии пакистанских ВС на практике.

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИЗМЕНЕНИЯ НВС ПАКИСТАНА В XXI в.

Учитывая абстрактный характер тезисов Политики национальной безопасности и Морской доктрины в контексте военного аспекта, а также восприятия угроз со стороны Индии и границы с Афганистаном как экзистенциальных [Макаревич, 2021], следует полагать, что НВС Пакистана всегда исходит из ряда базовых принципов, которые в динамике претерпевают скорее тактические изменения. Соответственно изменяющаяся международная и внутренняя обстановка трактуется и декомпозируется представителями ВС для последующего стратегирования. Для последующего анализа НВС Пакистана и ее динамики необходимо определить ряд ключевых факторов, которые детерминируют ее изменение в XXI в.

1) Первоочередным фактором являются взаимоотношения с Индией и активная модернизация индийских ВС (как конвенционального, так и ядерного компонентов), что заставляет Пакистан находиться в постоянном поиске экономически выгодного и при этом эффективного с военной точки зрения ответа [Babar, 2020];

2) Активность террористических организаций внутри страны и проблема трансграничного терроризма [Мачитидзе, 2021] – этот фактор создает дополнительную нагрузку на ВС, в том числе за счёт того, что противодействие террористическим атакам с точки зрения боевых действий имеет другую природу и методы;

3) Экономическая нестабильность и особенности выделения бюджета на сферу обороны. – Пакистан регулярно сталкивается с финансовыми кризисами [Kalachelvam, Ahmed, 2023], что, в частности, отражается на выделении средств на оборону, расходах на НИОКР и т. д. [Махлаук, 2025];

4) Изменяющиеся геополитические и геоэкономические цели Пакистана требуют соответствующей поддержки со стороны ВС – например, обеспечение безопасности проектов в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора, расширение зоны влияния в регионе Индийского океана и т. д. [Макаревич, 2021, с. 29];

5) Отношения с союзниками и партнерами для развития собственных возможностей в сфере военно-промышленного комплекса (ВПК), создания оборонных партнерств и заключения оборонных пактов;

6) Технологические тенденции в военной сфере.

Безусловно, НВС не определяется только указанными выше факторами, но они оказывают на нее первостепенное влияние. За этими факторами в свою очередь кроется огромное количество переменных, которые влияют на изменение НВС в тот или иной момент. Например, угрозы со стороны Индии и террористических организаций в последние годы претерпевают радикальные изменения с точки зрения технических средств, что требует соответствующей реакции со стороны пакистанских ВС. Это в свою очередь затрагивает вопросы финансирования оборонных закупок для оснащения передовыми образцами вооружения и военной техники, выстраивания международных партнерств с целью наращивания мощностей ВПК внутри страны, вопросы дислокации сил внутри страны и структурных изменений в ВС и так далее.

Соответственно, для анализа НВС Пакистана в XXI в. необходимо выделить основные этапы, когда она претерпевала наибольшие изменения, и события, которые привели к сдвигам в стратегических взглядах Исламабада. Может быть предложено несколько трактовок

периодизации, поэтому предложим наиболее подробное деление, где очевидным было изменение векторов планирования.

2001–2014 гг. В результате действий американских ВС на территории Афганистана в 2001 г. Пакистан в силу географического положения оказался на «передовой». При этом осложнял ситуацию тот факт, что Исламабаду приходилось одновременно поддерживать боевую готовность на двух фронтах – афганском и индийском. На этот этап также пришелся значительный объем американской финансовой помощи и, соответственно, приобретение компетенций ВС Пакистана за счет взаимодействия с американскими военными [Nabeel, 2018].

2014–2019 гг. В середине 2014 г. стартовала одна из наиболее масштабных контртеррористических операций на территории страны под названием «Зарб-е Азб». Позже в 2017 г. усилия продолжились в рамках операции «Радд-уль-Фасаад». Для этого периода характерно наращивание применения разведывательных технологий для нанесения точечных ударов, а также активизации информационной борьбы и пропаганды, в том числе за счет повышения имиджа ВС среди населения [Makhelaiuk, 2023, p. 115]. Также было усилено военно-гражданское взаимодействие в сфере противодействия терроризму за счет разработки первого «Национального плана действий» [Shah, 2017].

2019–2022 гг. Начало следующего этапа можно соотнести с очередным обострением конфликта с Индией в 2019 г., в рамках которого подтвердилась возрастающая роль применения военно-воздушных сил и постепенная активизация применения БПЛА. Изменения в характере конфликта подтвердили необходимость в изменении структуры противовоздушной обороны, а также в акценте на модернизации ВВС [Ali, 2020, p. 54]. Кроме того, на афганском направлении вновь создано дополнительное напряжение в результате вывода американского контингента из Афганистана.

2022 г. – н.в. 2022 год стал поворотным для НВС Пакистана с нескольких точек зрения – впервые была опубликована Политика национальной безопасности, где был декларирован сдвиг от геополитических взглядов к геоэкономическим [National Security Policy of Pakistan, 2022] и соответственно изучение новых форматов взаимодействия с зарубежными государствами. Кроме того, конфликты в разных регионах мира, включая Специальную военную операцию РФ на Украине, в значительной степени оказали влияние на переосмысление НВС Пакистана, поскольку изменились представления об эффективности различных систем вооружений, стала очевидной необходимость выстраивания альтернативных логистических цепочек и необходимость создания суверенного ВПК.

Таким образом, НВС Пакистана в XXI в. определяется значительным числом факторов. Более того, эти факторы зачастую могут быть невоенными, а экономическими или политическими. Это также подтверждает необходимость изучения НВС через более широкие аналитические рамки, которые позволят принять во внимание изменяющуюся обстановку в мире, локальную политическую и экономическую турбулентность и так далее.

НА УРОВЕНЬ НИЖЕ ИЛИ ВЫШЕ? О ДОКТРИНАХ ВС ПАКИСТАНА

Полагая, что фундамент НВС составляют доктрины и концепции, исследователь пакистанского контекста снова сталкивается с проблемой наличия конкретных документов для исследования. Отсутствие их в публичном доступе или в целом в виде понятно, таким образом потенциальный оппонент не сможет иметь четкое представление о том, какие «красные линии» очерчены Исламабадом и соответственно провоцировать его на обострение конфликта или иные действия, а также поддерживать высокий уровень неопределенности [Топычканов, 2023, с. 280]. Несмотря на это, некоторые доктринальные положения транс-

лируются в средствах массовой информации и официальных источниках ВС напрямую или косвенно. Это опять же связано с необходимостью минимальной открытости в отношении потенциального врага с целью донесения важных с военной, медийной или политической точки зрения сообщений.

Такие доктринальные и концептуальные положения можно условно разделить на два пласта. Первый пласт – это положения, напрямую связанные с идеологическими воззрениями руководства ВС Пакистана, прежде всего начальника штаба сухопутных сил. Уже в 2014 г. по отношению к действиям Р. Шарифа в СМИ применялся термин «доктрина Шарифа», однако он характеризовал скорее решения, принятые в военной сфере [Chishti, 2014]. Например, они касались вопросов противодействия террористической угрозе [Jaffery, 2016] или повышения роли борьбы в информационном пространстве [Makhlaiuk, 2023, p. 116]. После назначения на должность начштаба К. Баджвы в активный оборот в СМИ вошел аналогичный термин, однако быстро в экспертном дискурсе он стал восприниматься несколько иначе в силу многочисленных слухов о наличии доктрины, касающейся также политических и финансовых аспектов [Syed, 2018]. Хотя военные отрицали, что такая доктрина также включает в себя подобные взгляды и акцентировали внимание исключительно на аспекте безопасности [Syed, 2018], в экспертных оценках и аналитических статьях этот термин закрепился и использовался как характеристика подхода военного руководства именно в политико-экономическом ключе [Kaur, 2019]. После смены начштаба с К. Баджвы на А. Мунира в различных мозговых центрах (в том числе в Индии) начали публиковаться соответствующие статьи, в которых рассматривается уже «Доктрина Мунира» [Bisaria, 2025].

Возникновение в экспертной среде такого концептуального конструкта, как доктрина конкретного начальника штаба, добавляет еще больше актуальности понятию НВС при исследовании пакистанского контекста. В таком случае подчеркивается роль военных элит не только в военном ключе, но и в сфере принятия решений касательно внутренней и внешней политики. Более того, в Пакистане ВС через различные фонды и подконтрольные структуры (в том числе неформальные) имеют большой объем капитала, инвестированного в многочисленные проекты практически во всех отраслях экономики страны [Siddiqi, 2017, p. 5]. Этот факт позволяет, с одной стороны, говорить о самостоятельности военных, в том числе как бизнес-структуры [Макаревич, 2025, с. 61], а с другой, об их прямой заинтересованности в поддержании не только военной, но и экономической безопасности страны. Важно также подчеркнуть, что представители ВС наравне с гражданскими служащими сохраняют за собой влияние на внешнеполитический курс страны, активно вовлекаясь процесс его определения и корректировки на разных уровнях от – внешнеэкономической деятельности до непосредственно контактов с руководством стран-союзников [Макаревич, 2025, с. 198–200]. Соответственно, НВС следует рассматривать как более широкое понятие, включающее также взгляды генералитета на вопросы обеспечения экономической стабильности, развития партнёрств с зарубежными государствами и так далее. Анализа исключительно военного аспекта в контексте НВС будет недостаточно для полноценного понимания функционирования армии как института и особенностей стратегического планирования на разных этапах.

Второй пласт – это доктрины, касающиеся ведения боевых действий или доктрины отдельных видов войск. В некоторых исследованиях эти доктрины практически приравниваются к понятию военная стратегия [Khan, 2021]. Отметим, что внутри этой категории можно выделить два подраздела: доктрины различных видов войск, например, известно, что существует армейская, морская доктрины и, по всей видимости, доктрина ВВС [Maritime Doctrine of Pakistan, 2018, p. 177], но они не всегда доступны в публичном поле,

а также ряд доктринальных представлений, существующих имплицитно, о существовании которых известно из академического и военного дискурса.

Во втором случае доктрины принимают свое концептуальное оформление по большей части в результате восприятия угроз, исходящих от Индии. Эти доктрины скорее являются теоретическими концептами или руководящими принципами, которые призваны объяснить действия ВС в различных контекстах и прочертить соответствующие «красные линии» для Нью-Дели. В экспертном дискурсе касательно этого направления существует большое количество дискуссий. Особенно актуальными являются вопросы ядерного сдерживания в Южной Азии, которым посвящено большое количество академической литературы и дискуссий в политических кругах [Salik, 2017]. Значительную часть информации о текущем положении дел можно получить либо из академических изданий, авторы которых взаимодействовали с официальными представителями ВС, либо непосредственно от последних, которые участвовали в разработке доктрин. Так, например, в 2002 г. генерал-лейтенант Х.А. Кидваи, возглавлявший Управление стратегического планирования ВС, тезисно представил общественности сценарии, при которых Пакистан использует ядерное оружие (ЯО) [Топычканов, 2023, с. 283]. Если говорить о XXI в., то по большей части Исламабад сфокусирован на разработке возможного ответа на индийскую доктрину «Холодного старта», разработанную в начале века, которая подразумевает быстрые наступательные действия ВС с целью недопущения использования Пакистаном ЯО [Kapila, 2004].

В целом можно выделить несколько основных треков военной мысли Исламабада на сегодняшний день:

1) Разработка конвенционального ответа на индийские доктринальные разработки – между 2009 и 2013 г. проведена серия военных учений «Азм-е Нау», в рамках которых был создан новый доктринальный подход [O'Donnell, 2022, p. 176]. В некоторых источниках доктрина получила название «Новая концепция ведения войны» (англ. New concept of warfighting) и подразумевала наращивание межвидового взаимодействия с целью повышения эффективности и мобильности соединений [Baig, 2018];

2) Доктрина «Полного спектра сдерживания» – одно из основных понятий в современной военной мысли Исламабада, подразумевающее сдерживание угроз на всех уровнях от неконвенционального до стратегического [Abid, 2025]. Важнейшим аспектом этой доктрины является также потенциальная возможность применения тактического ЯО [Abid, 2025]. Как отмечают эксперты, истоки доктрины лежат в совмещении опыта американской и российской военной мысли и применении его на южноазиатские реалии [Abdullah, 2018, p. 93].

3) Концепция «Quid Pro Quo Plus» – предложена в официальном издании ВС Пакистана «Грин бук», подразумевает эскалацию ответа (необязательно ядерного) в случае нападения со стороны Индии. В качестве примера приводится 2019 г., когда в ответ на одну пакистанскую цель было поражено шесть индийских [O'Donnell, 2022, p. 177].

Эти доктрины, хотя и существуют скорее имплицитно, являются одними из важнейших движущих сил НВС Пакистана. Эти доктринальные представления не являются изолированными феноменами, а следствием восприятия угроз и находятся во взаимосвязи с внешней политикой, НВС и другими направлениями деятельности государства. Исходя из этих концептуальных представлений, осуществляется планирование закупочной деятельности ВС, размещение личного состава, вырабатываются наиболее ключевые направления в сфере НИОКР и так далее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие НВС можно рассматривать как комплексный концептуально-аналитический инструмент, который позволит системно исследовать взаимосвязь между различными направлениями развития Пакистана в военной сфере в условиях отсутствия единых документов или иных первичных источников. Таким образом, может быть прослежена взаимосвязь между внешними угрозами, идеологическими взглядами отдельных представителей элит, конкретными военными разработками и другими факторами. Более того, рамки НВС расширяют понятие безопасности, позволяя принимать во внимание также аспекты экономической безопасности. Подобный подход дает возможность перейти от анализа отдельных направлений к более глубокому пониманию стратегических взглядов.

Концептуальные рамки НВС представляются перспективными для комплексных исследований пакистанского контекста, в котором не только отсутствуют единые стратегические документы, но и намеренно создаются лакуны в доктринальных взглядах. НВС позволяет обратить внимание на косвенные факторы (например, акцент на определенные системы вооружений в рамках военно-технического сотрудничества, зарубежные визиты начальников штаба или специфика военных учений), которые, в свою очередь, будут способствовать формированию более целостной картины процессов, происходящих в военной сфере.

Выявление основных компонентов и детерминирующих развитие факторов позволяет не только выявить очертания актуального состояния НВС, но и более точно подходить к вопросу изучения перспектив военного развития Пакистана. Например, при смене начштаба сухопутных войск, изучив его взгляды и взаимоотношения с другими акторами, можно сделать выводы о будущих тенденциях в сфере военно-технического сотрудничества или конструирования имиджа ВС внутри страны. Таким образом, понятие НВС может также служить перспективным аналитическим конструктом для изучения стран, в которых имеет место активное вовлечение военных во внутреннюю и внешнюю политику страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Вильданов М., Башкиров Н. Основные факторы, определяющие Национальную военную стратегию США. *Зарубежное военное обозрение*. 2021. № 1. С. 3–9 [Vildanov M., Bashkirov N. The main factors determining the National Military Strategy of the United States. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* (= *Foreign Military Review*). 2021. No. 1. Pp. 3–9 (in Russian)].

Макаревич Г.Г. Военно-морская стратегия Пакистана: эволюция и перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 7. С. 29–37 [Makarevich G.G. Maritime Strategy of Pakistan: Development and Future Prospects. *Asia and Africa Today*. 2021. No. 7. Pp. 29–37 (in Russian)].

Макаревич Г.Г. Роль военных элит во внешней политике Пакистана в первой четверти XXI века. Дисс. на соискание ученой степени к. полит. н. М.: ИМЭМО РАН, 2025 [Makarevich G.G. *The Role of Military Elites in Pakistan's Foreign Policy in the First Quarter of the 21st Century*. PhD Thesis. Moscow: IMEMO RAS, 2025 (in Russian)]. <https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2025-003-MakarevichG-DIS.pdf> (accessed: 15.10.2025).

Макаревич Г.Г. Стратегия национальной безопасности Пакистана: на службе у «интересов простого гражданина». *ИМЭМО РАН*. 20.01.2022 [Makarevich G.G. Pakistan's National Security Policy: at the service of "a common citizen's interests". *IMEMO RAS*. 20.01.2022 (in Russian)]. <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-pakistana-na-sluzhbe-u-interesov-prostogo-grazhdanina> (accessed: 21.09.2025).

Махлаюк А.Н. Развитие военно-промышленного комплекса Пакистана в XXI в. как элемента национальной-военной стратегии. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*.

Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2025. № 3. С. 82–95 [Makhlaiuk A.N. Development of the military-industrial complex of Pakistan in the 21st century as an element of the national military strategy. *IKBFU's Vestnik. Series: Humanities and social science*. 2025. No. 3. Pp. 82–95 (in Russian)].

Мачитидзе Г. Террористические угрозы в Афганистане и Пакистане: сравнительный анализ. *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 2. С. 71–80 [Machitidze G. Terrorist Threats in Afghanistan and Pakistan: Comparative Analysis. *World Economy and International Relations*. Vol. 65. No. 2. Pp. 71–80 (in Russian)].

Топычканов П.В. Противостояние в Южной Азии и Индийском океане. *Международная безопасность: новый миропорядок и технологическая революция*. Под ред. А.Г. Арбатова, К.В. Богданова, О.В. Гусаровой, М.Г. Евтодьевой. М.: Издательство «Весь мир», 2023. С. 278–293 [Topychkanov P.V. The confrontation in South Asia and the Indian Ocean. *International security: the new world order and technology revolution*. A.G. Arbatov, K.V. Bogdanov, O.V. Gusarova, M.G. Evtodyeva (eds.) Moscow: Izdatel'stvo "Ves' Mir", 2023. Pp. 278–293 (in Russian)].

Abdullah S. Pakistan's Evolving Doctrine and Emerging Force Posture: Conceptual Nuances and Implied Ramifications. *Pakistan Horizon*. 2018. Vol. 71. No. 1/2. Pp. 79–93.

Abid A.A. Full Spectrum Deterrence and India's Strategic Retreat. *Strategic Vision Institute*. 02.09.2025. <https://thesvi.org/full-spectrum-deterrence-and-indias-strategic-retreat/> (accessed: 21.09.2025).

Ali A. IAF Modernization: Issues and Options for Pakistan. *CISS Insight. Journal of Strategic Studies*. 2020. Vol. 8. No. 2. Pp. 53–73.

Babar S.I. India's Military Modernization: Implications for Pakistan. *PJHC*. 2020. <http://pjhc.nihcr.edu.pk/wp-content/uploads/2020/10/9.-FINAL-23-7-20-India's-Military-ModernizationSummary-Iqbal-Babar.pdf> (accessed: 21.09.2025).

Baig M.A. Pakistan's new war strategy. *Daily Times*. 26.02.2018. <https://dailytimes.com.pk/207360/pakistans-new-war-strategy/> (accessed: 21.09.2025).

Bisaria A. Munir's Dangerous Doctrine. *Observer Research Foundation*. 16.09.2025. <https://www.orfonline.org/research/munir-s-dangerous-doctrine> (accessed: 21.09.2025).

Chishti A.K. The Raheel Doctrine: Pakistan's New Afghanistan Policy Is Working. *The Friday Times*. 28.11.2014. <https://www.thefridaytimes.com/28-Nov-2014/the-raheel-doctrine> (accessed: 21.09.2025).

Jaffery S.A.Z. The Raheel Doctrine: State's Preponderance. *Center for Strategic and Contemporary Research*. 04.03.2016. <https://cscr.pk/explore/themes/defense-security/the-raheel-doctrine-states-preponderance/> (accessed: 21.09.2025).

Kalachelvam K., Ahmed I. Pakistan's Economic Crisis: The Bigger Picture. *National University of Singapore*. 17.03.2023. <https://www.isas.nus.edu.sg/papers/pakistans-economic-crisis-the-bigger-picture/> (accessed: 21.09.2025).

Kapila S. India's New "Cold Start" War Doctrine Strategically Reviewed. *South Asian Analysis*. 04.05.2004. <https://web.archive.org/web/20111002230800/http://www.southasiaanalysis.org/papers10/paper991.html> (accessed: 21.09.2025).

Kaura V. Pakistan's Gen. Bajwa gets an extension amid political drama. *Middle East Institute*. 06.12.2019. <https://www.mei.edu/publications/pakistans-gen-bajwa-gets-extension-amid-political-drama> (accessed: 21.09.2025).

Khan Z. Military Strategies of India and Pakistan: A Perspective. *Strategic Thought*. 2021. No. 3. Pp. 126–146.

Makhlaiuk A.N. Constructing the Image of the Pakistan Armed Forces in the 21st Century. *Eastern Analytics*. 2023. Vol. 1. No. 1. Pp. 112–124.

Maritime Doctrine of Pakistan. Islamabad: Naval Headquarters, 2018.

Nabeel F. Lauding the Contributions of Pakistan in the Global War on Terror. *Centre for Strategic and Contemporary Research*. 28.02.2018. <https://cscr.pk/explore/themes/defense-security/lauding-the-contributions-of-pakistan-in-the-global-war-on-terror/> (accessed: 21.09.2025).

- National Security Policy of Pakistan: 2022–2026. *The Print*. 2022. <https://static.theprint.in/wp-content/uploads/2022/01/NSP.pdf> (accessed: 21.09.2025).
- National Military Strategy of the United States, 2011. *Historical Office, Office of the Secretary of Defense*. 2011. https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/NMS2011.pdf?ver=Dp7BK2GZAg-3nHB7X6j_9-g%3d%3d (accessed: 21.09.2025).
- National Military Strategy of the United States, 2015. *Historical Office, Office of the Secretary of Defense*. 2015. https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/NMS2015.pdf?ver=XGOU_7X6Y-pNjZfuyum7Jfvw%3d%3d (accessed: 21.09.2025).
- National Military Strategy of the United States, 2018. *Historical Office, Office of the Secretary of Defense*. 2018. https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/NMS2018%20Overview.pdf?ver=o-ERVYfgg1p-jtLK_kYsZHQ%3d%3d (accessed: 21.09.2025).
- O'Donnell F. Indian and Pakistani Conventional Military Doctrines. *Routledge Handbook of the International Relations of South Asia*. G. Sumit, F. O'Donnell (eds.) London: Routledge, 2022.
- Pakistan Military Strength. *Global Firepower*. 2025. https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=pakistan (accessed: 21.09.2025).
- Salik N. *Learning to Live with the Bomb. Pakistan: 1998–2016*. Oxford: Oxford University Press, 2017.
- Shah K.M. Radd-ul-Fasaad assessing Pakistans new counter-terrorism operation. *Observer Research Foundation*. 01.04.2017. <https://www.orfonline.org/research/radd-ul-fasaad-assessing-pakistans-new-counterterrorism-operation> (accessed: 21.09.2025).
- Sharma R. *The Determinants of India's National Military Strategy*. New-Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2021.
- Siddiq A. *Military Inc Inside Pakistan's Military Economy*. Second Edition. New Delhi: Penguin Random House India, 2017.
- Syed B.S. 'Bajwa doctrine' not about politics, says army. *Dawn*. 29.03.2018. <https://www.dawn.com/news/1398219> (accessed: 21.09.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАХЛЯЮК Артур Николаевич –
младший научный сотрудник Центра
Индоевропейского региона ИМЭМО РАН
им. Е.М. Примакова, Москва, Россия;
аспирант Санкт-Петербургского
государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия.

Artur N. MAKHLAIUK, Junior Research Fellow,
Center of the Indo-Pacific Region, IMEMO RAS,
Moscow, Russia; Postgraduate Student, Saint
Petersburg State University, Saint Petersburg,
Russia.